

народных масс. Впрочем, может быть, следовало более подробно объяснить, почему все же верхушка обеих партий — крупные землевладельцы и торгово-промышленные слои — были связаны с трудящимися города и окрестных селений, иначе останется непонятным активное участие последних в борьбе на ипподроме.

Читателя привлечет страница, где речь идет о завоевании византийцами Италии, и особенно об отвоевании Рима (стр. 88—91). Наконец, очень хорошее впечатление оставляет раздел, посвященный упадку империи в итоге царствования Юстиниана (стр. 105—118); автор не только собрал здесь интересный материал, рассказывающий об обезлюдении Италии, исчезновении Антиохии с лица земли, о том, что даже на длинных стенах вблизи столицы «не было слышно лая сторожевой собаки». Он выделил этот материал в отдельную главу «Упадок», подчеркивая всю бесцельность политики Юстиниана и всю безнадёжность восстановления рабовладельческих порядков (стр. 115—116). Нельзя не отметить и такой оживляющей изложение черты, как частое использование выдержек из источников.

Таким образом, удача авторского изложения несомненна. Недаром книга не только быстро разошлась, но и, судя по отзывам учителей, оказывает им большую помощь в работе. — Несколько труднее определить научную значимость книги. Сделать это трудно прежде всего потому, что автор несколько злоупотребляет красочностью повествования. Та самая живость и яркость изображения, которая составляет одну из самых сильных сторон книги, которая обеспечила книге дорогу в школьное преподавание, иногда мешает автору определить свою научную позицию. Последняя оказывается принесенной в жертву безусловно нужной, но иногда чрезмерной описательности.

Приведем лишь один пример. Характеризуя положение, создавшееся в восточно-римском городе, Г. Л. Курбатов пишет: «Во главе городского самоуправления в начале существования Восточной империи стояли местные средние городские землевладельцы — куриалы... Давно прошли времена, когда куриалы были богатыми и влиятельными людьми, считались «отцами города». Когда правительство заставило их своим имуществом отвечать за полный сбор податей с сельских жителей, куриалы стали беднеть и разоряться. Разорывшиеся куриалы бежали, продавали свои земли крупным землевладельцам и чиновникам» (стр. 30). Эти сухие строки и сами по себе не могут объяснить причин одного из ведущих процессов той эпохи — упадка муниципального строя. Да и находясь они в таком контексте, который может только отвлечь внимание читателя: беглое упоминание о куриалах теряется среди красочного рассказа о городском ремесле и жизни столичной знати (стр. 28—31). Мы так и не узнаем мнения автора относительно глубоких причин разорения сословия куриалов. Это происходит отнюдь не потому, что Г. Л. Курбатову нечего сказать по этому поводу. Напротив, в ряде своих работ он очень аргументированно развивает тезис о переходе земельной собственности куриалов в руки магнатов как проявлении изживания муниципальной системы¹. Но стремление к яркой описательности не дает ему возможности высказать даже собственную точку зрения.

Впрочем, это происходит не везде. Так, Г. Л. Курбатов отчетливо обосновывает мысль о том, что сохранение развитых товарно-денежных отношений в империи оказалось возможным главным образом потому, что здесь помещье не обособилось от городского рынка, не возникло замкнутого натурального хозяйства, что «деревня могла кормить город» (стр. 16). Он отказывается от некогда бытовавшего представления о том, что земельные богатства церкви будто бы достигали одной трети всей территории страны, и полагает, что в ее руках находилось около 10% земельного фонда империи (стр. 41). Нельзя не согласиться с мнением о наличии двух прослоек — проримской и антиримской — среди господствующей знати варварских королевств, мнением, которое убедительно подтверждается новейшими исследованиями². Заслуживает внимания и тезис об усилении классовой борьбы с конца VI в. (стр. 116 и сл.). Наконец, автор справедливо поддерживает то толкование сообщения Псевдо-Маврикия о большом числе выходов в славянских жилищах³, которое было предложено в новых работах советских исследователей. Известно, что это сообщение сейчас толкуется как свидетельство наличия целых комплексов полуземлянок, соединенных внутренними переходами⁴. В этом же смысле понимает сообщение Псевдо-Маврикия и автор рецензируемой работы, что дает ему основания судить о существовании у славян патриархальной семейной общины (стр. 120—121).

Хотелось бы высказать несколько замечаний по поводу отдельных спорных положений книги. Выше мы уже упоминали об отказе Г. Л. Курбатова от характеристики

¹ См., например, Г. Л. Курбатов. Некоторые проблемы разложения античного полисного строя в восточных провинциях Римской империи IV века. «Вестник ЛГУ», № 2, серия истории, языка и литературы, вып. 1. Л., 1960, стр. 49 и сл.

² Э. В. Удалцова. Италия и Византия в VI веке. М., 1959, стр. 221.

³ См. «Грѣци извори за българската история», т. II. София, 1958, стр. 282.

⁴ М. Ю. Брайтчевский. Об «антах» Псевдо-Маврикия. СЭ, 1953, № 3, стр. 30; П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 165.